

при производстве оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Благодаря изображениям высокого качества системы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц показывают свою эффективность в 85–90 % случаев [5]. Они легко распознают личность преступника или его местонахождение и маршрут передвижения. Кроме того, эти системы позволяют создавать базы данных (видео- и фотоархивы). Следует отметить, что их активно используют на массовых и спортивных мероприятиях, а в случае возбуждения уголовного дела записи, полученные с камер наблюдения, могут служить доказательствами. Нельзя отрицать также, что эти системы иногда оказывают профилактическое воздействие на людей, склонных к совершению преступлений, независимо от того, исправна камера или нет.

1. Охрана объектов и физических лиц. Термины и определения : СТБ 1250-2000 : введ. 1 апр. 2001 г. – Минск : Белорус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2000. – 16 с.

2. Об охранной деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 нояб. 2006 г., № 175-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

3. О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 нояб. 2013 г. № 527 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Смахин, Е.В. Некоторые вопросы использования систем видеонаблюдения в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений / Е.В. Смахин, С.В. Щербич // Рос. право: образование, практика, наука. – 2017. – № 6. – С. 77–82.

5. Как устроена система распознавания лиц в Москве [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 15.10.2022).

УДК 395.985

Д.В. Костюкевич

ФОРМЫ И ВИДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В научной и учебной литературе по криминалистике, уголовному процессу и теории оперативно-розыскной деятельности при рассмотрении вопросов взаимодействия субъектов доказывания, а именно следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел, обя-

зательно встречается термин «форма взаимодействия», который каждый из авторов определяет по своему.

Однако прежде чем перейти к рассмотрению мнения отдельных ученых, касающихся термина «форма взаимодействия», следует определиться, что есть «форма» в общеправовом смысле. «Форма» представляет собой свойства и отношения определенных процессов, явлений, одинаковые (изоморфные) для них и не связанные однозначно с другими свойствами и отношениями этих предметов, процессов, явлений. Форма всегда фиксирует в предметах нечто общее, инвариантное, поэтому ее нахождение и описание является одной из главных задач науки [1, с. 283]. Таким образом, установление содержания такого явления, как взаимодействие следователя с подразделениями уголовного розыска, невозможно без описания его основных форм и их содержательных признаков, позволяющих обособить данный вид деятельности от иных видов человеческой активности.

Так, С.В. Бородин при определении формы взаимодействия следователя с оперативным работником рассматривал ее как способ, с помощью которого взаимодействующие субъекты контактируют, с целью решения стоящих перед ними задач [2, с. 24]. А.Н. Балашов рассматривал формы взаимодействия как «способы связи следователей и органов дознания при расследовании преступлений» [3, с. 30]. И.Ф. Герасимов под формой взаимодействия следователей с оперативными подразделениями понимал избираемый порядок связи между органами следствия и дознания, способы ее установления и поддержания, которые обеспечивают согласованность деятельности и оптимальное сочетание присущих каждому из этих органов полномочий, методов и средств работы [4, с. 132].

По мнению Р.С. Белкина, само взаимодействие субъектов доказывания (к которым относил следователя и оперативного сотрудника) уже является формой организации расследования, среди которых выделяется наиболее продуктивная форма расследования как следственно-оперативная группа [5, с. 25].

В разное время в криминалистической литературе поднимался вопрос о видах и формах взаимодействия следователя и сотрудников подразделений уголовного розыска. В то же время анализ научных источников показал, что большинство ученых различают взаимодействие лишь по формам (например, И.Ф. Герасимов [4, с. 132], И.М. Гуткин [6, с. 73], Н.А. Якубович [7, с. 48]), другие ученые рассматривают формы и виды взаимодействия как синонимы (например, А.А. Эксархопуло [8, с. 174]), третьи рассматривают только виды взаимодействия (например, Н.Г. Шурхнов [9, с. 437]), четвертые (Ю.М. Козлов [10, с. 60] А.И. Кривенко [11, с. 35–36]) рассматривают виды взаимодействия как первичный элемент классификационного процесса, а формы взаимодействия считают произво-

дными от вида, мотивируя это тем, что любая классификация предполагает установление видовых различий, а уже потом разделение на формы.

Однако, на наш взгляд, такие два термина, как «формы» и «виды» взаимодействия, подлежат разграничению, с целью более точного определения данных понятий и исключения их бессистемного использования. Представляется, что «форма взаимодействия» является более широким понятием, составляющим часть объема понятия «вид».

Под формами взаимодействия следует понимать совокупность способов взаимной согласованной деятельности следователя с подразделениями уголовного розыска, объединенных по общему признаку. Вид взаимодействия – это конкретный способ совместной согласованной деятельности следователя с сотрудником подразделения уголовного розыска.

Одним из основных признаков, признаваемым большинством ученых и позволяющим разделить взаимодействия на две большие группы (формы), являются особенности правового регулирования. В зависимости от закрепления способов взаимодействия в уголовно-процессуальном законодательстве их разделяют: на процессуальные и организационные (Н.Н. Гапанович и И.И. Мартинович [12, с. 31,] В.В. Нечаев, [13, с. 28]); правовые и организационные (Т.В. Аверьянова [14, с. 11–12]), процессуальные и организационно-тактические (В.И. Пархоменко [15, л. 49]).

А.Н. Балашов в качестве разграничения форм взаимодействия берет характер выполняемых действий участниками взаимодействия, если оба субъекта выполняют действия, регламентированные УПК, то взаимодействие является процессуальным, если один из субъектов не выполняет процессуальные действия, то такую форму следует отнести к непроцессуальной [16, л. 31]. Однако такой подход, на наш взгляд, является не совсем верным, поскольку уголовно-процессуальное законодательство, называя отдельные виды взаимодействия, изначально предполагает, что деятельность одного из субъектов будет непроцессуальной (например, поручение следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий).

Следующее основание для классификации было предложено А.С. Ооржаком в 1989 г., когда следственные и оперативные подразделения были рассредоточены в различных ведомствах. А.С. Ооржак классифицировал взаимодействие в зависимости от ведомственной принадлежности на межведомственное (следователи прокуратуры с оперативными подразделениями органов внутренних дел) и ведомственное (следователи и сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел) [17, л. 56].

Н.Г. Шурухнов, определяя виды взаимодействия, классифицировал его в зависимости от этапа расследования на предварительное, первоначальное, последующее и заключительное [9, с. 112].

Как полагает И.М. Гуткин, что помимо основных процессуальных форм взаимодействия, перечисленных в Уголовно-процессуальном кодексе, к ним можно отнести: рассмотрение органом дознания заявлений и сообщений о преступлениях, проверка наличия оснований к возбуждению уголовного дела; возбуждение органом дознания уголовного дела и производство по нему неотложных следственных действий и передача этих дел следователю; разрешение последним вопроса о возбуждении уголовного дела [6, с. 73–74]. Все перечисленные действия производятся органом дознания в соответствии с уголовно-процессуальным законом. Однако они не могут рассматриваться как процессуальные формы взаимодействия, потому что взаимодействие предполагает определенную совместную деятельность, согласованную по целям, времени и месту. В данном случае, по нашему мнению, какая-либо совместная деятельность отсутствует. Так, орган дознания действует автономно, и следователь в большинстве своем не знает о наличии у органа дознания каких-либо рассматриваемых заявлений и сообщений о преступлениях, а также о возбужденных уголовных делах, до передачи ему таких материалов. Поэтому, как справедливо считает А.Ф. Осипов, что до тех пор, пока следователь не принял дело к своему производству, проведение органом дознания неотложных следственных действий не является юридическим фактом возникновения той или иной процессуальной формы взаимодействия [18, с. 32].

Таким образом, разделение взаимодействия по формам на процессуальную и непроцессуальную (организационно-тактическую) является наиболее обоснованным и общепринятым среди ученых, изучающих проблему взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска, поэтому следует остановиться на более подробном рассмотрении каждой из форм, описании их признаков и выделении основных видов в каждой из вышеприведенных форм взаимодействия и их классификации.

1. Лебедев, С.А. Философия науки: Словарь основных терминов / С.А. Лебедев. – М. : Акад. Проект, 2004. – 320 с.
2. Бородин, С.В. Некоторые вопросы взаимодействия оперативного работника и следователя органов охраны общественного порядка / С.В. Бородин. – М. : Тр. ВНИИОП, 1967. – № 9. – С. 20–29.
3. Балашов, А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений / А.Н. Балашов. – М. : Юрид. лит., 1979. – 110 с.
4. Герасимов, И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов. – Свердловск : Сред.-Ур. кн. изд-во, 1975. – 184 с.
5. Белкин, Р.С. Криминалистика : учеб. сл.-справ. / Р.С. Белкин. – М. : Юристъ, 1999. – 266 с.
6. Гуткин, И.М. Правовые вопросы взаимодействия следователей и органов дознания в уголовном процессе (по материалам органов охраны общественного порядка) / И.М. Гуткин. – М. : МВИШ МВД СССР, 1967. – 206 с.

7. Якубович, Н.А. Теоретические основы предварительного следствия : учеб. пособие / Н.А. Якубович. – М. : Юрид. лит., 1971. – 142 с.

8. Эксархопуло, А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях / А.А. Эксархопуло. – СПб., 2002. – 450 с.

9. Гаврилин, Ю. В. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений : курс лекций / Ю.В. Гаврилин, Н.Г. Шурухнов ; под ред. Н.Г. Шурухнова. – М. : Кн. мир, 2004. – 468 с.

10. Козлов, Ю.М. Координация в управлении народным хозяйством СССР / Ю.М. Козлов. – М. : МГУ, 1976. – 170 с.

11. Кривенко, А.И. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / А.И. Кривенко. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 240 с.

12. Гапанович, Н.Н. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений : [учеб. пособие для вузов] / Н.Н. Гапанович, И.И. Мартинович. – Минск : Изд-во БГУ, 1983. – 104 с.

13. Нечаев, В.В. Организационно-правовые основы взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания / В.В. Нечаев. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 196 с.

14. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М. : Новый Юрист, 1997. – 400 с.

15. Пархоменко, В.И. Взаимодействие следователей, оперативных работников и специалистов при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ (тактико-криминалистические и организационный аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.И. Пархоменко. – М., 2005. – 230 л.

16. Балашов, А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Балашов. – М., 1973.

17. Ооржак, А.С. Взаимодействие следователей прокуратуры с работниками органов дознания при расследовании умышленных убийств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.С. Ооржак. – Казань, 1989. – 214 л.

18. Осипов, А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / А.Ф. Осипов. – М. : Акад. МВД СССР, 1976. – 55 с.

УДК 343.9

Г.С. Краинская

СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Каждое преступление имеет определенные повторяющиеся черты, сведения, учет которых позволяет ускорить время, затрачиваемое на расследование данного общественно опасного деяния. Для учета дан-

ных сведений существует криминалистическая характеристика, содержание которой включает в себя определенную систему данных, предназначенных для организации расследования преступлений [1].

Значение этих данных заключается в том, что они позволяют следователю наметить круг обстоятельств, которые подлежат установлению для всесторонности и планомерности расследования. Что касается преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, то ее элементы помогают следователю обратить внимание на специфику данного вида преступлений.

Специфика элементов криминалистической характеристики преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков включает себя не только характеристику хранения сбыта или изготовления наркотического вещества, но и характеристику способов транспортировки наркотических средств. Отличительными особенностями слеодообразования являются следы изготовления, транспортировки, сбыта, хранения.

Данный вид преступления в основном представляет собой сеть, которая состоит из участников, каждый из которых выполняет свою роль, т. е. этот вид преступления имеет сложную организованную структуру, во главе которой стоят материально обеспеченные организации-производители и организации-дистрибьюторы, которые могут осуществлять свою деятельность, не ограничиваясь границами одного государства.

Это значит, что каждый способ совершения преступления и вид его реализации характеризуется определенным набором следов, на которые следователю необходимо обращать внимание.

Данные следы целесообразно квалифицировать на следующие виды:

- 1) следы, оставляемые при изготовлении наркотических средств;
- 2) следы, оставляемые при транспортировке, хранении и сбыте наркотических средств;
- 3) следы, оставляемые после потребления наркотиков;
- 4) идеальные следы.

К первой категории относятся:

1) сырье и его отходы от кустарного производства наркотических средств (стебли, листья, смеси и т. п.);

2) средства, применяемые преступниками при изготовлении наркотиков – инструменты, химические вещества, предметы быта, компоненты процесса синтеза и т. п. Следы могут сохраняться на шприцах, химической посуде, весах, различных химических приборах, в растворителях и реактивах для изготовления наркотических средств (психотропных веществ), посуде со следами экстрагирования и выпаривания;

3) созданный наркотический продукт;